

УДК 339.564:630*722(571.53)

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА ЛЕСНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Кархова С.А.

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, e-mail: 342428@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию состояния и структуры экспорта лесной древесной продукции из Иркутской области. Названы факторы, которые стимулируют или сдерживают мировую торговлю лесом. На основе статистических данных ФАО ООН, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы государственной статистики рассчитана доля древесной продукции, которая экспортируется за рубеж. Исследование доказало сырьевую направленность регионального экспорта леса. В статье проведен углубленный анализ структуры экспорта Иркутской области по видам древесной продукции и по странам, в которые она вывозится. Установлены основные страны – покупатели круглого леса, пиломатериалов, фанеры, целлюлозы, картона из Иркутской области. Главным покупателем российского леса назван Китай. По результатам исследования промышленности Китая и его спроса на лесные ресурсы выявлены проблемы, связанные с экспортом древесины, которые создают ограничения для модернизации лесной промышленности в России. Проблемы для наращивания экспорта лесопродукции глубокой переработки вызваны уникальными требованиями иностранных покупателей к качественным характеристикам лесных товаров. Дополнительные сложности для производства и экспорта создает транспортно-логистическая система, которая в Сибири развита недостаточно. Рекомендуется совершенствовать государственное управление лесами, усилить контроль и установить ограничения экспорта древесины для достижения идей устойчивого лесопользования.

Ключевые слова: лес, древесина, целлюлоза, пиломатериал, лесная торговля, экспорт, Иркутская область

INVESTIGATION OF THE FOREST PRODUCTS EXPORT STRUCTURE FROM THE IRKUTSK REGION

Karkhova S.A.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: 342428@mail.ru

This article is dedicated to the study of the situation and structure of the forest products exports from the Irkutsk region. There are identified some factors that influence to the global forest trade. Based on the data of the UN FAO, the Federal Customs Service and the Federal State Statistics Service, there are calculated the proportions of the forest products that are exported abroad. This investigation proves the raw material orientation of regional exports. The article provides an in-depth analysis of the forest exports from the Irkutsk region in the context of the different product groups and the importing countries. There are identified countries that are the largest importers of the forest products, including roundwood, sawnwood, plywood, chemical wood pulp, paper and paperboard. The largest buyer for the Russian forest is China. As a result of the research in the field of the China's industry and its demand for the forest resources, there are mentioned some difficulties for the forest products exports, this creates restrictions for modernization of the Russian forest industry. Certain restrictions on increasing the export of value-added products are caused by the unique requirements to the quality characteristics of the forest products from foreign customers. Additional difficulties in the production and export are created by the transportation and logistics that are not developed enough in Siberia. For the purpose of sustainable forest management, it is recommended to improve state control and to set limits to the export.

Keywords: forest products, wood, chemical wood pulp, sawnwood, forest trade, export, Irkutsk Region

Мировая статистика свидетельствует о том, что объемы заготовки и потребления древесины постоянно увеличиваются. Рост мирового спроса на лесную продукцию обусловлен главным образом увеличением численности населения планеты и повышением уровня жизни. Благодаря глобализации и развитию международных отношений с начала 2000-х гг. наблюдается динамичный рост торговли лесными товарами между странами. Размер экспорта и импорта по всем видам продукции из древесины увеличился за последние 15 лет более чем в полтора раза. Объективным фактором, способствующим развитию мировой торговли, является неравномерное распределение по терри-

тории планеты запасов лесных ресурсов, лесопромышленных мощностей, а также потребителей. Государственные политики и стратегии лесопользования разных стран тоже оказывают влияние на мировую торговлю лесом.

Сдерживающим фактором для развития лесной торговли выступают идеи устойчивого управления, направленные на обеспечение разумного неистощительного лесопользования. Между тем в России не только не приступили к практической реализации этих идей, но пока нет даже «глубокого осознания сути систем экологического менеджмента» [1, с. 88]. Поэтому в ближайшем будущем сокращение потребления и торговли лесом не предвидится.

Цель исследования: в процессе исследования требовалось оценить размер и структуру экспорта лесной древесной продукции с целью выявления связанных с экспортом закономерностей и проблем в сфере лесопользования, а также определения возможностей для развития лесной промышленности Иркутской области.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили данные официальной статистики Федеральной таможенной службы России за 2017 г., база данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН), а также данные о состоянии лесного хозяйства и экспорта древесины, размещенные на официальном сайте Правительства Иркутской области и в статистических справочниках. В исследовании применен статистико-экономический метод, в том числе метод вертикального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным сайта Правительства Иркутской области, земли лесного фонда области занимают 69,4 млн га, что составляет почти 90% ее территории; из них площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью составляет 62,7 млн га. Регион лидирует по объемам заготовки древесины. Самый высокий уровень лесистости в стране – в Иркутской области; он составляет 83,1%. Общий запас древесины в лесах области равен 8 720,3 млн м³, из них запас хвойных насаждений составляет 85,4% [2, с. 49–51]. Запасы лесных ресурсов в Иркутской области считаются избыточными для региональных или общероссийских потребностей. Неслучайно экспорт древесины и целлюлозно-бумажной продукции является основной статьей регионального экспорта [3, с. 53].

Из расчетов, выполненных на основании статистики ФАО ООН по данным за 2015 г., следует, что из РФ вывозится за рубеж 10,2% от всего заготовленного здесь делового круглого леса, 68,7% произведенных в стране пиломатериалов, 32,6% листовой древесной продукции (фанера, ДСП, ДВП и др.), 23,3% целлюлозного волокна и 35,0% бумаги и картона.

По данным из статистического справочника Иркутской области за 2016 г., на экспорт из региона отправляется 91% всей произведенной здесь целлюлозы, 90% пиломатериалов и 61% бумаги и картона.

По данным официальной таможенной статистики РФ, экспорт древесины и целлюлозно-бумажной продукции (группы 44-49 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)), в Иркутской области занимает 43,2% в общем размере экспорта в стоимостном выражении по результатам 2017 г.; для сравнения в 2016 г. эта доля составляла 41,6%.

Основная группа продукции, отправляемой на экспорт из Иркутской области – «44 – Древесина и изделия из нее; древесный уголь» (28,3% от регионального экспорта). Второй по значимости группой является «47 – Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)», занимающая 13,8% в стоимости регионального экспорта (см. табл. 1). Группы «45 – Пробка и изделия из нее» и «46 – Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные изделия» в региональном экспорте отсутствуют.

В наибольшем объеме из Иркутской области вывозится продукция группы 44 (табл. 2).

Таблица 1

Основные группы экспорта древесной продукции Иркутской области в 2017 г. (по данным таможенной статистики внешней торговли АСД «Доступ ТСВТ»)

Группа ТН ВЭД ЕАЭС	Экспорт, тыс. долл.	Структура, проц.	Доля в общем объеме экспорта Иркутской области, проц.
44 – Древесина и изделия из нее; древесный уголь	1 762 295,0	65,6	28,3
47 – Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	857 162,5	31,9	13,8
48 – Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	67 832,5	2,5	1,1
49 – Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы	24,0	0,0	0,0
Итого по группам 44-49	2 687 314,0	100,0	43,2

Таблица 2

Структура экспорта из Иркутской области древесины по видам продукции в 2017 г.

Группа ТН ВЭД ЕАЭС	Экспорт, тыс. долл.	Структура по группе 44, проц.	Доля в объеме экспорта по группам 44–49, проц.
4401 – Древесина топливная	21 649,2	1,23	0,81
4402 – Уголь древесный	283,0	0,02	0,01
4403 – Лесоматериалы необработанные	390 664,7	22,17	14,54
4407 – Лесоматериалы распиленные	1 296 044,9	73,54	48,23
4408 – Листы распиленные для облицовки, фанеры	372,1	0,02	0,01
4409 – Пиломатериалы в виде профилированного погонажа	6 335,4	0,36	0,24
4410 – Плиты ДСП, ОСП и аналоги	14,5	0,00	0,00
4411 – Плиты ДВП	0,0	0,00	0,00
4412 – Фанера клееная	44 390,1	2,52	1,65
4415 – Ящики, поддоны и иная тара из древесины	0,3	0,00	0,00
4418 – Изделия столярные и плотницкие, деревянные	2 021,9	0,11	0,08
4419 – Принадлежности столовые и кухонные, деревянные	279,0	0,02	0,01
4420 – Изделия деревянные мозаичные и инкрустированные	8,6	0,00	0,00
4421 – Изделия деревянные прочие	231,4	0,01	0,01
Итого по группе 44	1 762 295,1	100,00	65,58

Наибольший удельный вес экспортируемой древесины составляют: группа 4407 – лесоматериалы распиленные (пиломатериалы), и группа 4403 – необработанная древесина (круглый лес, деловая древесина). В 2017 г. из Иркутской области было экспортировано 4 051 млн м³ необработанной древесины на сумму 390 665 тыс. долл. и 9 196 млн м³ пиломатериала таможенной стоимостью 1 296 045 тыс. долл. Большим спросом за рубежом также пользуется сибирская клееная фанера, которая в 2017 г. была экспортирована в объеме 144 млн м³ на сумму 44 390 тыс. долл.

Среди наиболее востребованных на внешнем рынке лесоматериалов по породам древесины: сосна (73,1% экспорта необработанных лесоматериалов и 75,5% экспорта распиленных лесоматериалов); ель и пихта (8,5% и 6,2% соответственно); другие породы, включая лиственницу (9,2% и 16,7% соответственно).

Третью часть регионального экспорта древесной продукции составляет экспорт целлюлозы (группа 47). Из региона за рубеж поставляется преимущественно сульфатная беленая и полубеленая целлюлоза. Так, в 2017 г. было экспортировано 1 190 млн т белой целлюлозы из хвойных пород стоимостью 657 820 тыс. долл. и 324 млн т белой целлюлозы из лиственных пород стоимостью 168 343 тыс. долл. Эта продукция в совокупности составляет 96,4% экспорта по группе 47, остальная доля приходится на небеленую целлюлозу, что соответствует мировой структуре потребления.

Более 99,9% бумаги и картона, поступающего из Иркутской области на внешний рынок – это крафт-лайнер, или тарный картон (группа 48 ТН ВЭД ЕАЭС). В 2017 г. было отправлено на экспорт 122,3 млн т крафт-лайнера стоимостью 67 800 тыс. долл.

Полученные результаты в очередной раз свидетельствуют о сырьевой структуре регионального экспорта Иркутской области, причем лесопроductия глубокой переработки практически не экспортируется. Превышение размеров экспорта пиломатериалов над необработанным лесом объясняется исключительно мерами таможенно-тарифного регулирования внешней торговли. В связи с присоединением России к Всемирной торговой организации (ВТО) страна была вынуждена изменить таможенно-тарифную политику и ввести высокие вывозные пошлины на необработанную древесину [4, с. 51]. На некоторые товарные группы необработанной древесины, например бревна из сосны, ставка достигает 80% от таможенной стоимости, но не менее 55,2 евро за 1 м³. По группам необработанной древесины ежегодно устанавливаются квоты, в пределах которых применяются низкие ставки таможенной пошлины; для сравнения на необработанные лесоматериалы из сосны ставка вывозной пошлины по квоте – в пределах 13–15%. Квоты распределяются между лесозаготовителями посредством аукциона.

Вывоз из страны лесоматериалов, полученных распиловкой, строганием, лущением, т.е. пиломатериалов, не облагается таможенными пошлинами, за исключени-

ем особо ценных пород древесины – дуба, ясеня и бука. Данное обстоятельство соответствует современным нормам международного таможенного права, при которых вывозная пошлина применяется только в особых случаях, а основной пошлиной является ввозная (на импорт).

В табл. 3 показаны страны с долей более 1% в экспорте древесной продукции из Иркутской области.

Главным покупателем российского леса является, как известно, Китай. Китай из Иркутской области экспортировал в 2017 г. товаров группы 44 на сумму 1 220 млн долл., в том числе необработанных лесоматериалов – 387 млн долл., пиломатериалов – 831 млн долл., а также товаров группы 47 (целлюлоза) на сумму 745 млн долл. и товаров группы 48 (картон и бумага) стоимостью 54 млн долл. Но это только официальная таможенная статистика. Серьезные проблемы национальной экономике доставляет незаконная заготовка и вывозка древесины, в том числе из Иркутской области, в Китай.

Оценить масштабы теневой экономики и ущерб, наносимый лесному хозяйству региона, очень затруднительно [5, с. 310–311]. О значительных объемах теневой экономики и неэффективном использовании лесных ресурсов можно судить по налоговым поступлениям в региональный и федеральный бюджеты. Как свидетельствует исследование К.А. Яковлевой [6, с. 158–159], лесопромышленный комплекс Иркутской области в сравнении с другими регионами

страны имеет крайне низкую бюджетную эффективность, и объясняется это в том числе нелегальными лесозаготовками и незаконным вывозом древесины в Китай.

Способствуют развитию теневой экономики в лесном секторе недостатки механизмов управления и контроля в сфере лесопользования. Имеются и проблемы, связанные с организацией и проведением таможенного контроля, в частности «двойные стандарты» документооборота, применяемые при экспорте в Китай [7, с. 239]. Напротив, затрудняет бесконтрольную эксплуатацию лесных ресурсов слабое развитие дорожной инфраструктуры на территории Иркутской области [8, с. 287].

Деревообрабатывающая промышленность Китая считается высокоразвитой по сравнению с российской, а собственные лесные ресурсы Китая сильно истощены, но при этом в Китае интенсивно увеличивается спрос и производство товаров древесного происхождения [9, с. 38]. Этими обстоятельствами объясняется желание Китая закупать древесное сырье неглубокой переработки. В условиях благоприятного развития российско-китайских отношений достигнутый Китаем уровень развития технологий вполне может быть использован для модернизации лесной промышленности в РФ. По мнению А.В. Силантьева, это бы позволило изменить сложившуюся модель хозяйствования в лесной промышленности и создать современные производства [10, с. 172].

Таблица 3

Основные страны, в которые осуществлялся экспорт древесной продукции из Иркутской области в 2017 г.

Товарная группа	Страна	Доля, проц.
44 – Древесина и изделия из нее; древесный уголь	Китай	69,2
	Япония	13,2
	Узбекистан	3,7
	Германия	2,7
	Дания	1,7
	Египет	1,6
	Респ. Корея	1,4
	Бельгия	1,4
47 – Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	Китай	86,9
	Япония	5,7
	Респ. Корея	4,5
48 – Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	Китай	79,0
	Филиппины	7,3
	Респ. Корея	5,6
	Турция	3,8
	Тайвань	3,0
	Узбекистан	1,2

Япония в прошлом году вывозила из Иркутской области преимущественно пиломатериал (на сумму 22 млн долл.), необработанный круглый лес (на 3 млн долл.), профилированный погонаж (на 3 млн долл.) и столярные изделия (на 1,5 млн долл.), а также беленую целлюлозу стоимостью 48 млн долл. Спрос Японии предъявляет в основном на качественную продукцию из Иркутской области, используемую в сфере деревянного домостроения [11, с. 77].

Древесные гранулы, обычно применяемые в качестве топлива, поставлялись в 2017 г. из региона в европейские страны – Данию, Швецию, Италию, а также в Южную Корею.

Профилированный погонаж экспортировался в 2017 г. в такие страны, как Япония, Польша, Казахстан, Монголия и др.

Главными покупателями клееной фанеры выступили Дания, Италия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Казахстан, Великобритания и др. Российская березовая фанера по качественным характеристикам превосходит аналогичную продукцию из других стран, пользуется спросом на внешнем рынке и имеет высокий экспортный потенциал.

Более 97% целлюлозы из Иркутской области было направлено на экспорт в три страны: Китай, Японию и Южную Корею. Отличие российской целлюлозы заключается в том, что она делается преимущественно из чистодревесного сырья, с минимальной долей переработки макулатуры, что обуславливает ее привлекательность для иностранных покупателей.

Тарный картон из региона реализовывался преимущественно покупателям из Китая, Филиппин, Южной Кореи, Турции.

Заключение

Росту экспорта из России в последние годы способствовала девальвация национальной валюты. В связи со снижением курса рубля в 2015 г. экспорт многих лесных товаров стал выгоднее, чем продажа их на внутреннем рынке. Благодаря удешевлению российской валюты, давшей преимущества по цене перед иностранными конкурентами, отечественным производителям удалось нарастить экспорт лесной продукции более глубокой переработки, в том числе бумажной. Но при этом без создания производств по глубокой переработке говорить о конкурентоспособности продукции лесопромышленного комплекса на внешнем рынке не следует [12, с. 256]. Мер, предпринимаемых государством по обеспечению перестройки предприятий лесопромышленного комплекса на производство лесной

продукции с высокой добавленной стоимостью, – недостаточно [13, с. 96–97]. Требуются дополнительные меры в виде прямой финансовой поддержки инвестиционных проектов в области освоения лесов, а также повышение инвестиционной привлекательности отраслей лесного комплекса.

В обсуждениях возможностей расширения экспорта леса обычно ставится два вопроса – логистика и качество. Проблемы поставок обработанной древесины за границу связаны с тем, что зарубежные покупатели предъявляют особые требования к сортам, размерности, качеству лесной продукции. Поэтому продукция вторичной и даже первичной переработки леса может быть востребована иностранными покупателями только при условии создания производств, соответствующих их зарубежным требованиям. Примером такого международного партнерства служит холдинг «Русская Лесная Группа», объединяющий предприятия лесопромышленного профиля Иркутской области, среди них – заводы «ЛДК Игирма» и «Сибирские топливные гранулы». Холдинг вырос из совместного русско-японского предприятия «Игирма-Тайрику». «Русская Лесная Группа» производит пиломатериалы для Японии с использованием японских технологий и по японским стандартам качества, а также поставляет продукцию деревопереработки на европейский и южно-азиатский рынки.

Улучшению международной торговли Иркутской области может способствовать развитие транспортно-логистических систем в районах Сибири и Дальнего Востока, с созданием специализированной транспортно-складской инфраструктуры для лесной продукции на территории Иркутской области в основных транспортных узлах [14, с. 16].

В целом, для лучшего сбалансирования экспорта продукции лесной промышленности, необходимы серьезные усилия лесопроизводителей и лесоэкспортеров, с регулированием всех отношений и поддержкой со стороны государства. Обеспечение рациональной эксплуатации природных богатств, в том числе лесных ресурсов, является государственной задачей стратегической важности, поэтому, по мнению автора, свободу деятельности предпринимателей, особенно в части экспорта лесных ресурсов, необходимо и далее существенно ограничивать.

Список литературы

1. Горбунова О.И. Международные стандарты ISO 14000: факторы, препятствующие их реализации в России / О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-1. – С. 87–91.

2. Балданова Л.П. Анализ лесосырьевой базы Иркутской области / Л.П. Балданова // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика: Сборник научных трудов.* – Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2017. – С. 48–53.
3. Самаруха В.И. Лесопромышленный комплекс Байкальского региона: современное состояние и перспективы развития / В.И. Самаруха, Д.А. Иванова // *Сибирская финансовая школа.* – 2017. – № 1. – С. 47–57.
4. Семенова Д.Н. Проблемы и противоречия развития экспорта древесины из России в страны Скандинавии / Д.Н. Семенова // *Вестник института экономики и управления НовГУ.* – 2014. – № 1. – С. 50–56.
5. Дицевич Я.Б. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы / Я.Б. Дицевич, О.А. Белых, Г.Д. Русецкая // *Всероссийский криминологический журнал.* – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 308–317. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).308-317.
6. Яковлева К.А. Использование лесных ресурсов в приграничных регионах: анализ социально-экономической эффективности / К.А. Яковлева // *Вестник Забайкальского государственного университета.* – 2015. – № 6. – С. 156–165.
7. Филиппов В.И. Технические средства идентификации лесоматериалов при экспорте / В.И. Филиппов, Е.В. Колесников // *Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты : материалы Всероссий. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г.* – Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2017. – С. 237–244.
8. Богомолова Е.Ю. Влияние плотности лесных дорог на объем и качество лесопромышленных и лесохозяйственных работ / Е.Ю. Богомолова, Г.В. Давыдова // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 284–290. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).284-290.
9. Ислакаева Г.Р. Развитие лесного хозяйства в Китае и России / Г.Р. Ислакаева // *Проблемы востоковедения.* – 2015. – № 4 (70). – С. 33–39.
10. Силантьев А.В. Возможности использования опыта инновационного развития китайской экономической системы для России / А.В. Силантьев // *Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы второй междунар. науч.-практ. конференции.* Под науч. ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой, Иркутск, 21–22 сент. 2015 г. – Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2016. – С. 169–173.
11. Войникова Г.Н. Развитие российского рынка деревянного домостроения – альтернативное решение жилищного вопроса в России / Г.Н. Войникова, Е.Б. Никитенко // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика: сб. науч. тр. / Под ред. Т.Г. Озерниковой, Т.Л. Музычук.* – Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2017. – С. 74–81.
12. Баяскаланова Г.А. Теоретические аспекты исследования конкурентоспособности предприятия на рынке технологической продукции / Г.А. Баяскаланова, О.Г. Кабакова, Т.А. Баяскаланова // *Вестник Иркутского государственного технического университета.* – 2012. – № 10. – С. 253–257.
13. Колесникова А.В. Экспорт леса из России: первые результаты новой лесной политики / А.В. Колесникова // *Вестник Забайкальского государственного университета.* – 2015. – № 12. – С. 87–98.
14. Кородюк И.С. Региональные аспекты логистики и проблемы формирования транспортно-логистических систем в районах Сибири и Дальнего Востока / И.С. Кородюк, Т.А. Прокофьева // *Вестник транспорта.* – 2003. – № 7. – С. 9–16.